Телефонная дипломатия Трампа: Украина на языке, Китай на уме

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Дипломатическая активность США с целью прекратить боевые действия между Россией и Украиной продолжается в парадигме большой картины стратегических интересов и потребностей Вашингтона.

Содержание

1 Позвони мне, позвони
2 «Фантастический телефонный разговор» с Зеленским
3 Еще раз о большой картине

Вашингтон развивает активные дипломатические усилия остановить боевые действия между Россией и Украиной. После встреч в Джидде и Москве переговорный марафон на высшем уровне продолжился в формате телефонных разговоров. На прошлой неделе президент США Дональд Трамп вначале пообщался с российским коллегой Владимиром Путиным, а затем – с президентом Украины Владимиром Зеленским. Эти звонки по понятным причинам стали главными сюжетами в мировых СМИ.

Позвони мне, позвони

Телефонной беседы Трампа и Путина ждали с особым ажиотажем. Это в том числе результат пиар-подходов американской стороны, которая устами главы Белого дома и других официальных лиц постоянно держит на высоком (даже завышенном) уровне общественные ожидания от начавшегося дипломатического процесса. В преддверии и по итогам почти всех контактов с россиянами и украинцами заявляется, что вот-вот появятся какие-то грандиозные новости, будет объявлено о каких-то прорывных договоренностях. Вот и сейчас еще до

начала разговора стала распространяться информация, что пресс-служба Белого дома готовит специальную пресс-конференцию Трампа сразу после его общения с российским президентом.

Однако в результате состоявшегося 18 марта почти двухчасового разговора от идеи провести пресс-конференцию отказались. Все ограничилось кратким сообщением от имени пресс-секретаря Белого дома Кэролайн Ливитт. В контексте поиска модальности остановить боевые действия между Москвой и Киевом она заявила, что лидеры США и России договорились, что «движение в сторону мира начнется с прекращения ударов по объектам энергетики и инфраструктуры, а также технических переговоров по имплементации режима прекращения огня на Черном море, полного перемирия и постоянного мира». Согласно сообщению, эти технические переговоры начнутся незамедлительно на Ближнем Востоке.

Сложно не заметить, что пресс-релиз по итогам телефонного разговора, который опубликовал Кремль, содержит несколько иные формулировки. Там говорится, что договоренность о прекращении ударов касается исключительно объектов энергетической инфраструктуры. В некоторых последующих комментариях для СМИ российские чиновники подчеркнули, что ни на какие другие инфраструктурные цели эти ограничения не распространяются. Также Москва подтвердила свою «конструктивную» реакцию на идею вернуться к инициативе о безопасности судоходства в Черном море. В ближайшее время должны начаться переговоры для дополнительной проработки ее деталей.

Кроме того, российская сторона повторила свои базовые тезисы о принципиальной приверженности мирному разрешению конфликта, но при условии, что урегулирование «должно носить комплексный, устойчивый и долгосрочный характер». Иными словами, Россия ожидаемо не отходит от требования «учитывать безусловную необходимость устранения первопричин кризиса». В этом контексте она в том числе настаивает, что предложенное Вашингтоном 30-дневное полное перемирие будет принято лишь в том случае, если будет гарантировано прекращение мобилизации в Украине и перевооружения ее вооруженных сил за счет внешних поставок со стороны стран Запада.

> Очевидно, что состоявшийся новый сеанс телефонного общения президентов России и США позволил сделать шаг вперед в дипломатическом процессе. Однако так же очевидно, что впереди еще очень сложный и, вероятно, долгий и ухабистый путь.

Сложно сказать, действительно ли в Вашингтоне ожидали какого-то прорыва по итогам разговора и связана ли отмена пресс-конференции Трампа с несбывшимися надеждами. Но сам глава Белого дома и ключевые лица, задействованные в дипломатической работе на российском направлении, продолжают давать оптимистические и эмоционально возвышенные оценки общению с Москвой.

Например, спецпосланник президента США Стивен Уиткофф назвал состоявшийся звонок «грандиозным и трансформационным», который зафиксировал «огромный прогресс». В нескольких интервью американским журналистам он также поделился некоторыми нюансами идущих переговоров и собственными интерпретациями их значения. Например, он подтвердил, что переговорщики уже работают над конкретикой о будущем территориальном разграничении, статусе украинских АЭС и вопросе НАТО.

«Фантастический телефонный разговор» с Зеленским

Уже на следующий день, 19 марта, Трамп поговорил с Владимиром Зеленским. Сам американский президент подчеркнуто позитивно оценил общение с украинским коллегой, написав по этому поводу краткий пост в своей соцсети Truth Social. Более расширенное заявление по итогам разговора с Зеленским Белый дом опубликовал от имени госсекретаря Марко Рубио и советника по национальной безопасности Майкла Уолтца.

В нем состоявшийся разговор был назван «фантастическим». Такая эмоциональная окраска, конечно, заметно контрастирует с эпитетами, звучавшими в адрес украинского президента еще три недели назад после его скандального визита в Вашингтон. В сообщении несколько раз подчеркивается, что Зеленский высказывал огромные благодарности в адрес Трампа за его усилия в деле нахождения мирного разрешения и оказываемую Украине помощь. В этом контексте глава Украины обратился с просьбой предоставить дополнительные системы ПВО, в ответ на что Трамп пообещал найти имеющиеся резервы, особенно в Европе. Также оба лидера согласились с началом режима прекращения огня в отношении объектов энергетической инфраструктуры. Кроме того, Трамп распространил на украинские АЭС свой аргумент о том, что передача под управление американских компаний активов будет лучшей гарантией безопасности.

Это то, что стало известно по результатам обоих телефонных звонков. Целостного впечатления о содержании переговорного процесса и уже достигнутом сторонами взаимопонимании по кратким пресс-релизам и обрывистым комментариям в СМИ составить сложно. Тем более, что одна из функций таких комментарием – служить своего рода «туманом дипломатии».

> Поэтому важнее сосредоточиться на понимании базовых интересов и потребностей участвующих в переговорном марафоне сторон, которые прежде всего предопределят рамки будущих соглашений.

Особенно интересов США, которые, казалось бы, под руководством Трампа так резко изменили свою позицию, что у всех в мире кругом идет голова от невозможности понять, что именно сейчас движет Вашингтоном.

Еще раз о большой картине

Телефонное общение Дональда Трампа с президентами России и США прошло ровно в той парадигме, о которой мы писали в прошлый раз. Так как во многих СМИ и даже экспертных дискуссиях по-прежнему преобладает какой-то странный анализ инициированных Вашингтоном переговоров, когда их рассматривают в отрыве от всего происходящего в мире, попробуем еще раз и более детально изложить аргумент о большой картине в логике США.

Очевидно, что на первом плане в далекоидущем взгляде Вашингтона находится сюжет под названием «противостояние с Китаем». И неважно, есть ли у администрации Трампа уже выработанная стратегия в отношении Пекина и как много времени здесь и сейчас она уделяет этому направлению. Важно то, что при анализе любой мировой проблемы, любых конфликтов или, наоборот, проектов сотрудничества призрак Китая бродит по всем стратегическим расчетам американцев. Это просто данность нарастающего противостояния великих держав за доминирующие позиции в мире. Так было всегда в истории. И именно так дела обстоят сейчас.

Поэтому, когда Трамп или любой другой американский чиновник произносит слово «Украина», в уме он так или иначе должен держать слово «Китай». А это значит, что, когда Вашингтон ведет переговоры по прекращению боевых действий между Киевом и Москвой, помимо собственно технических деталей и множества различных мелких услуг и выгодных сделок, которые США могут получить от обеих сторон конфликта, в их большой картине есть еще два критически важных компонента.

Первый – это будущее собственно российско-американских отношений и перспектива их вывода из кризисной зоны. Как мы писали в прошлый раз, эти отношения и для США, и для России самоценны вне зависимости от конкретики на российско-украинском поле боя. Потому что эти отношения, кроме всего прочего, могут стать одной из определяющих переменных в будущих геополитических раскладах в мире. От позиции и конкретных решений Москвы в контексте американо-китайского противостояния будет зависеть, конечно же, далеко не все, но большую разницу они сделать могут.

> Одно дело, если Москва и Пекин продолжат курс на тесную координацию во всех сферах и без каких-либо границ, а совсем другое – если Россия все же будет проводить более нюансированную и сбалансированную линию между США и Китаем.

И то же самое с точки зрения интересов Кремля: вариант, грубо говоря, «младшего брата» Пекина сильно отличается от варианта более свободного в своем маневрировании и потому более влиятельного в мировых делах актора.

Поэтому неудивительно, что и в опубликованных по итогам телефонного разговора Трампа и Путина официальных заявлениях про двусторонние отношения Москвы и Вашингтона говорилось по сути не меньше, чем про конкретику в переговорном процессе по войне. Это же напрямую подтверждают и сами ключевые участники переговоров. Говоря о прогрессе в диалоге с Москвой, Стивен Уиткофф сформировал ключевую мысль «отношения с Россией критически важны для нас» в контексте общемировых дел. Это же фактически прямым текстом говорит и сам Трамп.

Второй критически важный компонент в большой картине Вашингтона еще более очевиден. Даже если бы американцы не задумывались о возможности хотя бы немного оттянуть Москву от Пекина, им в любом случае было бы контрпродуктивно и даже опасно еще дальше втягиваться в российско-украинскую войну, которая не имеет для них определяющего стратегического значения. Высказывавшиеся некоторыми представителями администрации Байдена расчеты, что ослабление России с помощью долгой и истощающей войны с Украиной как-то ослабит и Китай, просто не получают эмпирического подтверждения. Эффект, скорее, обратный.

> С большей вероятностью продолжение войны в формате, когда США являются главным поставщиком вооружений и финансовой поддержки Украине, может привести к тому, что именно Вашингтон увязнет в этой войне все большими ресурсами и обязательствами.

А это одна из тех опасностей, с историческим предостережением о которой выступали еще отцы-основатели США: не надорваться от перенапряжения собственных ресурсов в рамках конфликтов, которые имеют для страны лишь вторичное значение.

Именно по этой причине сегодня в американской экспертной среде все более акцентированно, пусть пока и не массово, звучат параллели между ролью США в этой войне и в оставившей провальный след в истории и памяти войне во Вьетнаме. Именно поэтому даже в случае, если бы выборы в ноябре прошлого года выиграл не Трамп, а Камала Харрис, и демократическая администрация была бы вынуждена начать разворачивать курс Вашингтона в отношении российско-украинской войны. Просто делалось бы это не так резко и с иным стилистическим оформлением.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»